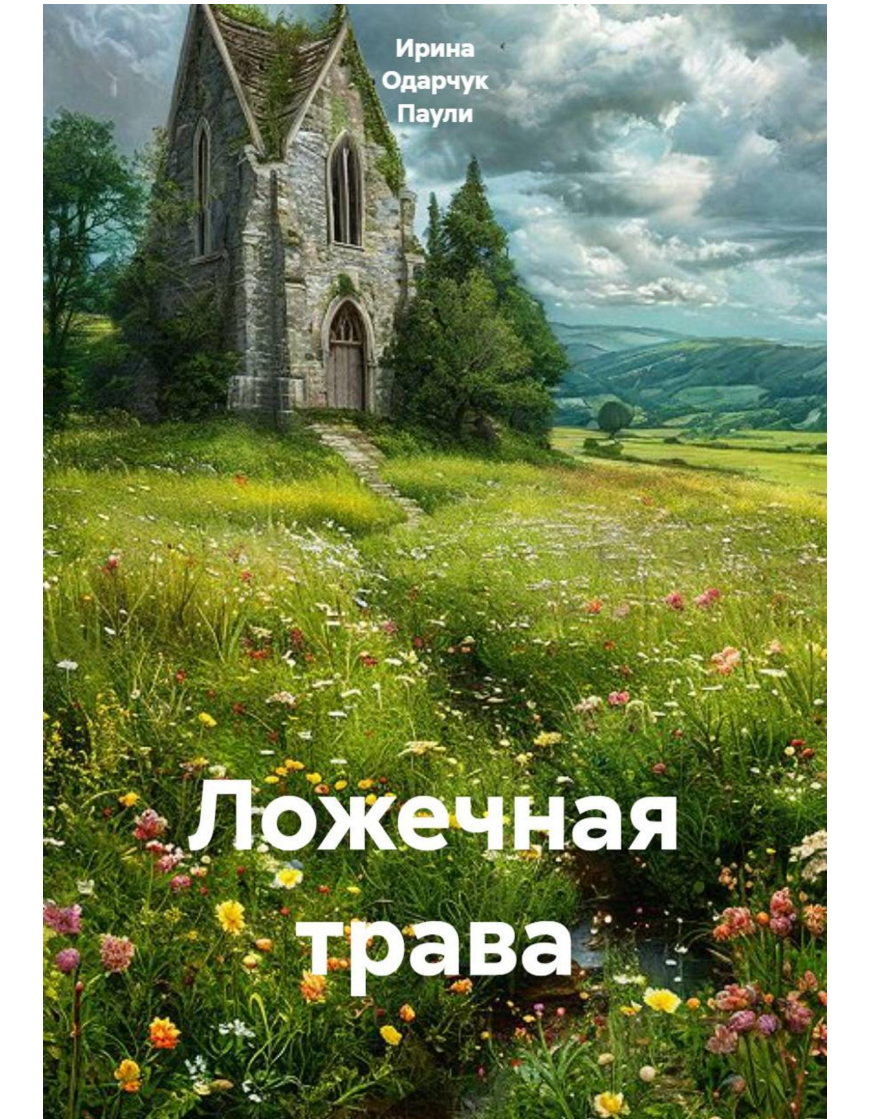

Ирина
Одарчук
Паули

Ложечная травы

Ирина Паули

Ложечная трава

<https://litres.ru/74297044>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ложечная трава» — лирико-философский роман в стихах, выстроенный как притча о разрушении и воскресении, о горечи, которая становится исцелением, и о вере, способной преобразить стихию.

В центре повествования — три силы: ложечная трава, ветер по имени Вей и богослужитель Патрик. Вей, безликая стихия, опустошает луг, высасывая из травы всю сладость и жизнь. Но в глубине корней остаётся нетронутое яблоко — зерно надежды. Патрик, ведомый голосом свыше, находит горькую траву и светящийся плод, приносит их в храм и, соединив с кагором, создаёт целительное питьё, возвращающее больных к жизни.

Конфликт достигает кульминации, когда Вей вторгается в храм, требуя вернуть яблоко. Однако Патрик не отвечает насилием на насилие: он вступает со стихией в диалог и предлагает ей иной путь — не брать, а отдавать. Вей впервые останавливается и принимает дар слова, становясь из разрушителя оживителем.

Роман завершается возвращением яблока в землю, где оно прорастает новым стеблем, — круг замыкается...

Ирина Одарчук Паули

Ложечная трава

Пролог

Там, где свет -
Ложечная трава,
Обретает цвет,
И в которой
Отражается рассвет.
И много лет -
Растёт, благоухает,
И на свету не вянет,
Как бычий глаз блестит
И росой искрит.

Глава первая. Ветер Вей

Белы цветы, нежны,
Она по пояс опоясана,
И в ней лекарственные ходы -
Как звуки светлого тетрахорда,
Где первый тон - роса,
Второй - прогрев земли,
Третий - полёт пчелы,
А четвёртый - тишина.
И в этой тишине - простор,
Степной, как майский сон,

И каждый стебель - ровный, стройный,
Как будто мир ещё не тронут.
Но первый звук - едва-едва,
Как будто кто-то тронул венчик.
То Вей, пока без имени, без слов,
Попробовал траву на вкус и цвет.
Спустился ниже, в ходы-коридоры,
Где пахнет мятою и горькой полынью,
И задержался там на полувздохе,
Перебирая стебли, словно чётки.
И вот уже не ветер - Вей,
Он давит на суставчик стебля,
И белый цвет кладёт набок,
Ломая строй, сбивая такт.
И начал пить. Он пил, как пьёт пустыня влагу,
Из каждой жилки вытягивал сок.
Трава стонала, но не издавала звука,
Лишь белый лепесток к земле приник.
Цветы поблекли. Белый стал сереть.
Трава сжалась, пытаясь не отдать,
Но Вей скрутил её в тургорный жгут
И высосал до капли - всё, что мог.
И улетел, насытившийся, сытый.
А по траве - как будто след копыта.
Она лежит, но дышит. Ей не больно.
Она лишь помнит звук пустого тетрахорда.

Но в глубине, у самых корней,
Где земля чернее и теплей,
Лежало яблоко - как солнце в шаре, -
Не тронутое Вейем, не узнавшее утрат.
Оно молчало, ожидая часа,
Когда придёт тот, кто увидит свет
Не в сладости, а в горечи, что стала
Бронёй для самого заветного плода.

Глава вторая. Патрик

А в полдень, по едва заметной тропке,
Где белый цвет бледнее, чем зола,
Шагал Патрик. Он Богослужитель.
И в пальцах нёс он крест и кадило.
В храме его ждали больные люди,
Что пили мёд и горькие коренья,
Но не вставали с одра, не снимали повязок,
И вера их слабела, как свеча на ветру.
Патрик молился. И во сне, и наяву
Он слышал голос: «Выйди на рассвете,
Найди траву, что ложечной зовут,
И принеси её в храм, как приносят дары.»
И он пришёл. Раздвинул стебли колкие,
Нагнулся к земле, поцеловал листья.
Он срезал стебель, поднёс к губам -
И горечь хлынула, как струи полыни.
Но Патрик не отпрянул. Он вгляделся в траву

И понял: здесь прошёл не человек -
А жажда, обернувшаяся ветром.
Вей-лиходей. Стихия без души.
И дрогнуло сердце его от тревоги,
Как струна, что вот-вот оборвётся.
Он оглянулся на следы, на примятую землю,
На цветы, что лежали, как белые свечи.
Но вдруг - успокоение пришло,
Тихое, как вечерний звон,
Ибо знал Патрик: стихия не вечна,
Ветер - он гость, а не хозяин земли.
Придёт час - и Вей утихнет,
Растворится в пространстве, как дым.
Он - миг, он - порыв, он - мгновение,
А трава - она вечна, как свет.
И в это мгновение, в тишине,
Из глубины травы, где лежала надежда,
Выкатилось яблоко - круглое, тёплое, живое,
И легло у ног Патрика, как подношение.
Он поднял его. Оно светилось в ладонях,
Как молодильный дар, как знак обетованный.
И горечь травы стала сладкой в этом свете,
Как будто всё, что было, - только рама
Для этого плода, что держит он в завете.
«Господи, - прошептал он, крест сжимая, -
Ты не оставил меня. Ты дал мне знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.